

Т.В. Горячева

**К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

заморозить верхушку

В русских говорах Башкирии записано (с.в. *верхушка* в не определенном составителями значении) выражение *заморозить верхушку* ‘просватать’ (Словарь Башкирии 1, 60). Что же такое *верхушка* в данном случае? Это может быть верх, вершина законченного дела (сватовства), ср. выражение *купленому золотой верх* (о магарычах) (Даль² I, 183). Возможно, также имеется ввиду вершина дерева. Ср. русские народные загадки, где фигурируют золотой верх, золотая верхушка дерева: “Полдуба сухова, Полдуба сырова, Да макушка золотая” (пост, мясоед, Пасха)¹, “Триста орлов, пятьдесят соколов, дерево сухое, верх золотой” (будни, воскресные дни и Пасха)². В русских свадебных обрядах верхушка дерева, которое “зализывается”, отождествляется с девушкой, которую сватают; так, например, в сибирской свадебной песне (часть свадебного ритуала “брань”) поется:

Кругом солнце обошло
Рядом бояре ехали
Вершину у рябинушки сломили,
Коням под ноги бросили.
— Топчите, кони, в е р ш и н у ш к у,
Стой, рябина, без верха;
Живи, батюшка, без дочери³.

Здесь также уместно вспомнить словенский обряд *gostovanje*, который толкуется как свадьба сосны или свадебный пир сосны, в котором именно в е р х у ш к а срубленной сосны оберегалась от посягательств чужих. Он исполнялся в с. Селе на Горишке в Прекмурье, на границе Словении и Венгрии. Накануне Великого поста молодежь притаскивала срубленное в лесу большое сосновое бревно. До этого *бор* – сосна охранялся ребятами из “своего” села, чтобы чужие не п о х и т и л и верхушку, тем самым осрамив их⁴. Сосну, ель в русских свадебных обрядах замещали елочка, сосенка, какой-либо куст, ветка, которые символизировали “девичью красоту” и наряжались. Их верхушку часто увенчивали птичье гнездышко, свеча и т.д. Жених, кладя выкуп, задувал свечу⁵. Интересно, что в русской свадьбе охраняли и требовали также выкуп за обрядовый каравай: “В доме невесты он (охраняющий каравай. – Т.Г.) кладет на каравай шляпу, чтобы не украли, в противном случае ему надо выкупать каравай деньгами” (новг. – СРНГ 13, 67).

Сватая, “зalamывали” верхушку, иногда веточку. В псковских говорах залáмывать значит ‘сватать девушку, получать согласие на брак’ (Псков. словарь 11, 285). Интересно, что залóмки м.мн. твер. значат ‘ветки, втыкаемые в зимний след зверя, чтобы за л о м и ть е м у п у ть, о с та н о в и ть е г о’ (Даль² II, 596). В донских говорах записана игра в свадебный период под названием ломáть вéтку: “Пьють и гуляють, а тада ламають ветку. Бирут вишнёвую ветку, украшают, как ёлку, канфетами и лентами. Маладёш стараица здёрнуть с – ветки украшение, а кто а х р а н я и ть ветку, бьёт кнутом,nidапускайт” (Донск. словарь 1, 62). В среднеуральских говорах веточку заломить – ‘дать обещание’ (Сл. Сред. Урала. Доп. 64).

В связи с охранением ветки, верхушки, видимо, находится и (более древний) фрагмент свадебного обряда – закрывание головы невесты (это также оберег от порчи). Платок, которым закрывают голову невесты, в русских говорах Карелии называется *макушка*; “закрыть макушкой невесту; как приедут с венчания, на подушку посадят, закрывают макушкой, платком” (СРНГ 3, 189). В северных деревнях покрывали платком (завешивали) после запоручивания. Это считалось окончательным актом свадебного договора. Девушка после сворога называлась “сговоренка”, ходила в темном платке, “внахмурочку”... “до свадьбы на улицу почти не показывается”⁶. Вот описание одежды невесты (Пошехонский р-н Ярославской области), едущей к венцу: “Невеста едет в черном полуушачке. Когда едут к венцу, невесте глаза завязывали, чтобы домой не убежала, дороги не нашла: Вот ее и закрывали шалью”⁷. Обряд покрывания, “завешивания” невесты нашел отражение в фольклоре (фрагмент свадебного обряда – “бранье”):

В огороде цветок, орядили,
В высокий терем,
От солнца цветок,
Он тафтой покрыт,
Стерегут, берегут,
А смотреть не дают⁸.

Дружку, шафера жениха (едущих верхом впереди свадебного поезда) называли *вершиником*: “Вершиник – шафер жениха. В свадебном поезде шафера обыкновенно едут впереди всех (в е р ш и н а) и едут верхом” (псков., осталшк., твер., олон. – СРНГ 4, 176).

Что же такое заморóзить верхушку? Это, возможно, как и заламывание, – остановка цветения дерева – невесты. Как заломленному дереву не быть дважды зеленому, так и невесте не быть два раза девушкой. Ср. противоположное блр. диал. гарэць, имеющее также и значение ‘цвести’ (ЭСБМ III, 69).

Здесь следует также оговорить возможность существования у выражения заморóзить верхушку первоначального более узкого

значения ‘выпить по случаю сватовства’, перешедшее в более широкое – ‘просватать’. Так, глагол *примораживать* в вологодских говорах значит ‘выпивать по случаю покупки чего-л.’ (СРНГ 31, 298). Ср. *выпить завирки* ‘за вином, угощением договориться о свадьбе’ (Псков. словарь 6, 32), а также *пропой делать* ‘просватывать невесту, завершая сватовство выпивкой’ (СРНГ 32, 210), в уральских говорах в сочетаниях, относящихся к свадебному обряду, *пропива́ть* означает ‘завершать сватовство выпивкою, застольем’. В Вожегодском крае (Тотемский у. Вологодской губ.) *пропивание* было вторым названием сватовства⁹.

Заморозить в выражении *заморозить верхушку* могло иметь также значение ‘*захватить’ (ср. *захват* – ‘повреждение растений утренниками, холодными туманами’ (СРНГ 11, 144)) в свою очередь для оберега до свадьбы. Ср. онеж. *понима́нье* – ‘отдача невесты жениху перед венчанием’, арханг. ‘обед, устраиваемый родственниками жениха для родителей невесты’ (СРНГ 29, 261), а также *занять невесту* ‘выбрать, найти невесту’ (Словарь Карелии 2, 165), *займить* ‘выбрать кого-н. (в игре, обрядовом действии)’: ‘Парень берет девку, девка парня, стоят, приговаривают: “Ой, займи, займи, займи” (Словарь Карелии 2, 125). Интересно, что в уголовном жаргоне *занятая* значит ‘беременная’, *захватить* – ‘забеременеть’ (БСЖ 217). В свадебной же терминологии *вратá поймать* – значит (в русских говорах Алтая) ‘смотреть двор жениха’ (Алтайск. словарь 1, 175). В Вологодской губернии существовал также обряд ‘захватывания’, который имел место на маслянице, когда справлялись ‘перегостье’, ‘перегостки’, ‘перегостьба’: ‘В Кирилловском у. тесть ездил за молодыми в среду. Его всегда у зятя угощали (“до пьяна”). В тот же день он уводил молодых к себе в гости... В пятницу, субботу и воскресенье молодые с братом молодухи (за кучера) ехали кататься. За три дня им надо было объехать всю волость. В каждой деревне лошадь останавливали (“захватывают”), заставляя молодых выйти из саней. Выйдя, молодая должна была поклониться на все четыре стороны и два раза мужу, затем снять с него шапку и поцеловать его. После этого снова надеть шапку, опять поклониться ему два раза и на четыре стороны и при этом сказать: “Не осудите люди добрые”! После этого их отпускали’¹⁰.

Интересно записанное в псковских говорах слов *зáпест*, *a*, *m.* ‘запрет, не позволяющий девушке участвовать в каком-н. танце’: ‘Рáза два аль трíй мне зáпест был хайдть на линóбу’ (Псков. словарь 12, 32). Ср. *запестовать*, сов., кого ‘завернуть в пеленки, запеленать’ (там же), иначе *задержать*, *захватить*, лишить возможности движения. Ср. также *пестун* – ‘самая толстая потолочная балка посередине потолка’: ‘Сваха пришла, поставила табуретку под самый *пестун*, сказала: виши, раз под пестуном сижу, то за доб-

рым делом пришла” (Элиасов 297). Ср. также зафиксированный в русских говорах Карелии глагол *замнуть* (*замкнуть?* – Т.Г.), который имеет не только значение ‘сжать, стиснуть (о зубах)’, но и ‘с помощью колдовства как бы запереть деревню, не давать девушкам выходить замуж’: “Наверно, деревня-то *замнута*, такое колдовство наложено, что никто не выходит замуж” (Словарь Карелии 2, 157). *Заморозить верхушку* можно трактовать не только как ‘захватить, лишить возможности роста, развития’, но и ‘оградить от внешнего воздействия, лишить общения, задержать’. Ср. блр. диал. *астываць* незак. неодобр. ‘долго задерживаться где-н.’: “Пашоў к Сяргею да ў *астывая там*¹¹”, яросл. *мороженый* ‘о нерасторопном, неповоротливом человеке’ (Яросл. словарь (Липень – няучить) 59), а также русск. жарг. *замёрзнуть* ‘притаяться’, ‘временно прервать связь с сообщниками, прекратить преступную деятельность’ (БСЖ 205), угол. *льдина* – ‘название одной из преступных группировок, члены которой отошли от соблюдения воровских традиций’ (Там же 325–326), жарг. *морозить косяк* ‘держать сигарету с марихуаной, не куря ее’ (Там же 285). Интересно в связи с этим словинское выражение *Ostac na loze* ‘остаться старой девой’ (s.v. *lod*, *lodu*, m. ‘лед’ – Сычта II, 371).

Ср. также жаргонное выражение *тёнку заморозить* (молод. шутл.-ирон.) в значении ‘зазнаться, начать вести себя высокомерно’ (s.v. *тёнка*, *-и*, ж. ‘рука’, ‘человек, находящийся в состоянии сильно-го алкогольного или наркотического опьянения’, ‘затяжка при курении’ – БСЖ 607). Здесь *тёнка*, вероятно, имеет значение ‘рука’, ср. англ. *cool hand* ‘беззастенчивый’ (s.v. *cool* ‘прохладный, свежий’). Ср. также антонимичное *теплая рука* в пословицах “*Теплая рука* топоратого, холодная скупого”. “Подать милостию *теплою* рукою, благодушно” (Даль² IV, 399). Ср. также русское диалектное выражение *отдать тёплым рукам* ‘передать близким людям, в надежные руки’ (Словарь Карелии 4, 288). “*Теплая*” рука – рука родного, близкого человека, родственника. Интересно, что выражение *горячая кровь* (*кровінка*) в псковских говорах значит ‘родной по крови человек’, а также служит как ласковое обращение к собеседнику: “Ой, кроф ты май гарячя, што маё жызнь спаминать!” (Псков. словарь 7, 145). Обычай свахи греть руки у печи во время сватовства также, возможно, признак желания п о р о д н и т ь с я. “Невеста (в Белозерском уезде Вологодской губ.) после благословения при выходе из избы (чтобы ехать к венцу. – Т.Г.) причитала: “Прощайте сусиди, сусидушки!”, а потом обязательно дотрагивалась до печки, т.е. прощалась с родным очагом. При этом она замечала: если печка теплая, то свекровь будет добрая”¹². Интересно, что в уголовном жаргоне существует выражение *печи щупать* в значении “готовиться к грабежу” (БСЖ 433). Ср. также шуточную присказку: “На его бабушке са-рафан горел, а мой дедушка пришел да р у к и п о г р е л” – о даль-

ней родне (Даль² III, 158), контекст, приведенный с.в. *гореть* в Псковском областном словаре: “Какая он мне рода. Рей (овин. – Т.Г.) гарел, да я погрелась – вот какая рода” (Псков. словарь 7, 106).

В русских свадебных обрядах существует также “обжигание рук”. “Обжигают руки” родственники (мать жениха) при подаче каких-либо кушаний (обычно каши). Вот как описывается встреча молодых после венчания в Конаковском районе Калининской области: “После венца – на санки и везут к жениху. Родители – отец и мать выходят встречать у порога. Родители благословляют. Приносят три ложки молока. Жених хлебнет и невеста. Кашу мать несет, кричит: “Ой, руки ожгла”, сваха достает полотенце”¹³. В псковских говорах с.в. *затём* в значении ‘после того, потом’ также приводится такой контекст: “Саберуть (на свадьбе) студен, вина. Затем накладу капу и крицю: “Ой, руки абажгла” (Псков. словарь 12, 174). На второй день свадьбы ... утром “будили молодых, горшки об дверь били, ведрами гремели, рубчатым валиком”, “мать горшок несет и бьет: “Ой, жарко!” Ей надо полотенце”¹⁴. В рязанских говорах выражение *руки обжечь* значит: ‘в свадебном обряде – первым прикоснуться к невесте после заплетания косы, когда новобрачные одновременно смотрятся в зеркало’ (СРНГ 35, 239). Существовал также обычай при свидании парня с девушкой, согласно которому парень “греет руки” за пазухой девушки (обычно “свободного поведения”) (Москва, Московская обл.). Ср. *пáзушник, -а, м.* ‘грубый волокита’ (СРНГ 25, 151), а также *большая пáзуха* – ‘в свадебном обряде название одного из дружек’: “Насыпает на тарелку из-за пазух урюк и подносит всем – дружка большая пазуха” (Ср. нижн. теч. р. Урал – СРНГ 25, 150). Грели руки и после похорон у печи: “С похорон до мой, так руки к печи”. “С проводов покойника надо руки погреть (чтобы не занести домой смерти)”¹⁵.

Может быть, *заморозить верхушку* – охранять верхушку (невесту) не только от посягательств извне, но также и порчи? Ср. близкое семантическим укр. диал. (торун.) *γasiti vódu* ‘способ снятия порчи’¹⁶, жарг. воен. *гасить* ‘прятать в тайник’¹⁷, жарг. угол. *тушить* ‘скрывать краденое’ (БСЖ 605). В связи с этими приведенными примерами интересно русск. диал. *зажигать* ‘начинать что-н. делать (в обряде гадания)’. “Кому вода *зажигáть*, тот и первой” (Словарь Карелии 2, 122). Холод – отсутствие опасности, оберег? Ср. жарг. *холодно*, неизм. ‘сигнал к началу какого-л. противоправного действия: все готово, о п а с н о с т и н е т’ (БСЖ 652).

А.В. Гура пишет о том, что “символика Брака раскрывается в наборе оппозиций некоторых семантических признаков: чет – нечет, сырой – сухой..., горячий – холодный (сват греет у печи руки для удачного сватовства; с.-в.-р. *горячая* – сваха, согревающая брачную постель, *дело холодить* – медлить с заключением Брака)”¹⁸. Оппо-

зиция горячий – холодный символизирует и соотношение названий мужских и женских гениталий, см. загадку (permские говоры): “Студененька дырочка, Горяченька пырочка” – замочная скважина и ключ¹⁹.

В связи с этим представляется возможным привести еще одно толкование выражения *заморозить верхушку* ‘просватать’, в котором слово *верхушка* может быть эвфемистическим названием женских гениталий. Ср. семантически близкое *передоб* ‘живот (о женщине)’ (Перм. словарь 2, 86), жарг. ‘женские гениталии’ (БСЖ 428), если считать, что оппозиции верхний – нижний и передний – задний могут взаимно замещать друг друга. Возможно и здесь *заморозить верхушку* первоначально имело значение воздействия холодом с целью оберега невесты, которая, как считает А.В. Гура, “более уязвима для злых сил, ей в отличие от жениха приходится переходить на чужую сторону, в новую семью”²⁰.

Девушка, в отличие от женщины обладает ритуальной чистотой, а холод и чистота, стыд взаимосвязаны. Ср. среднеуральское выражение *заморозить шары* в значении ‘утратить чувство стыда, делать что-либо без стеснения’: “Заморозила шары-те и ташшит, а она сделат, она така” (Сл. Сред. Урала. Доп. 181), а также русск. диал. *глаза зябнут* ‘стыдно’ (Мордов. словарь 1, 112), перм. *обмороженные глаза* ‘о наглом, бесстыдном человеке’ (Перм. словарь 1, 161), жарг. угол. *отморозить глаза* ‘обнаглеть’, ‘завраться’, ‘зазнаться’ (БСЖ 127), *отмороженный угол*. неодобр. ‘хитрый’ (Там же 406), ‘не признающий ни правил, ни авторитетов и не боящийся опасности; способный на все, безрассудный и беспощадный’²¹.

Значения ‘морозить’ → ‘прятать, охранять, оберегать’ противопоставлены в русской лексике значениям ‘жечь’ → ‘красть, похищать, обманывать, быть в опасности’. Ср. у Даля s.v. *огонь*: “Неправедная нажитая прибыль – *огонь*. Неправедная деньги – *огонь*. У старца (нищего) отнять, *огонь* в дому держать (сумою пахнет, или не спасенье нажить” (Даль² II, 644), в арестанском жаргоне *огонь*, *огня* – ‘вор в колонии; человек, ворующий у сокамерников’, ‘преступник – оборванец’, ‘физически ослабевший, обессилевший человек’ (БСЖ 394), жарг. *жарá* ‘тюремное заключение’ (там же 180), угол. *нажáрить* неодобр. ‘обмануть’ (там же 373), мол. жарг. *нажéчь*, -жгú, -жжёт, сов., кого с чем. неодобр. ‘обмануть, обхитрить кого-л.’ (там же 370), карт. *поджог*, -а, м. ‘появление нового, неизвестного шулера в клубе’, ‘игра в карты между незнакомыми шулерами’ (там же 445), диал. пск. *жигли* ж. мн. ‘плутни, шашни’ (Даль² IV, 537). Ср. также угол. *сжигáть*, -аю, -аёт, несов., кого ‘неосмотрительными действиями выдавать соучастников’, мол. неодобр. ‘ставить под удар, предавать кого-л.’, жарг. *сжигáться*, -аюсь, -ается несов. ‘терпеть крах, неудачу’ (БСЖ 536).

К этому можно добавить укр. диал. *зажигайец¹* ‘созревает (о жите, пшенице)’ (АУМ 3, 99) – противоположное, возможно, *заморбзить верхушку*, если это – ‘остановить рост, цветение’, а также *горячиться* ‘держать на кого-н. зло, ненависть’: ‘А ктб каг горечица на молодую, фсб-ту свадьбу овёрнут волками’ (Арханг. словарь 9, 385) при *заморбзить верхушку* – м.б. ‘оберегать от порчи’.

Интересно, что в одной из северорусских деревень – Тихманьге «сохранились воспоминания о проверке “честности” невесты после брачной ночи. Жениха, вышедшего из спальни, спрашивали: “Вот лед ломал или прямо в пролубь пал?” Жених должен был отвечать. Если лед ломал, значит молодая была “честной”»²². Ср. в связи с этим упомянутое выше выражение *Ostac na loze* в значении ‘остаться старой девой’ (s.v. *lōd, lodu*, m. ‘лед’ – Sychta II, 371).

В вологодских говорах записан свадебный обряд *красовáнье* ‘состоящий в том, что с окончанием причета “невесту сажают на с т у - ж у” (sic!), покрывают одеялом и оставляют в избе одну’ (СРНГ 15, 197).

В свадебных песнях отражен также мотив холода, мороза, охватывающего невесту, разлучаемую с родителями; так, в свадебной песне Сибири (этап свадьбы – бранье) поется:

Воскакала лебедь на тихих заводях,
Заслыщала лебедь невзгоду над собой, –
Будут морозы крещенские.
Заплакала Татьянушка в высоком терему, –
Придет к ней разлучник²³.

В Торжковском районе Калининской области утром в день свадьбы... ‘сряжают невесту... Невеста воет, пока ее одевают:

Ня в шубушку меня одеваете,
Ня покрываю-то меня покрываете,
А морозом-то меня осыпаете.
Миновалась-то моя воля вольная,
Жизнь веселая да девичья²⁴.

Этот же мотив холода, замерзания и в зимних гаданиях: ‘На прорубь бегали, мачут волосы, если надвое замёрзнет, выйдет замуж’²⁵. Как уже упоминалось выше, женщина, в отличие от девушки, ритуально ‘нечистая’; *нечистой* и *горячей* считали беременную женщину в Полесье, а также женщину или девушку в период месячных очищений. Вот запись, сделанная в Забужье: ‘Её (роженицу) считают “нечистой”, несущей в себе жар (отсюда и одно из ее обозначений *гарча* – Старые Яриловичи), способной сжечь все, к чему бы она ни прикоснулась, “бо под ней земля гарыть”²⁶. Г.И. Кабакова приводит также следующее поверье: ‘Менструальная кровь жарче огня, и

“нечистой” женщине достаточно обойти вокруг дома, охваченного огнем, чтобы потушить пожар”²⁷.

К проявлениям оппозиции горячий – холодный в сфере свадебной и эротической терминологии можно добавить некоторые примеры: так, вечеринка молодежи 14–16 лет в новгородских говорах называется *кипятёк* (Новг. словарь 4, 42), валдайское выражение *кудёлину сжигать, сжечь*, трактуется так: ‘это свадебный обряд, в процессе которого “жених сжигает куделью на прялке невесты в знак того, что вопрос о свадьбе решен”’ – “Уже куделина сожжена” (валд. новг. – СРНГ 15, 397). В пермских говорах s.v. *пальмо* ‘горящий пучок лучины’ записан такой контекст: “Раньше везут невесту в Касиб – бежим смотреть. Лучину ломать, зажигать. Если невесту не покажут, дак прямо пальмами в сани швырнут. Если не откроют покрывало, прямо пальмо с пламенем и швырнут” (Перм. словарь 2, 73). Н.Ф. Сумцов приводит записанный в Олонецкой губернии обычай, при котором после рукобитья, когда сваты уехали, на середину невестиной избы выходит ворожея – старуха и несет в руках головню с огнем, шептывая таинственные слова; она делает горящей головней круги на тех местах, где сидели сваты; это для того, чтобы “жених не отказался”²⁸. Интересно также записанное в русских говорах на территории Мордовии выражение *первый зной* в значении ‘помолвка’ (Мордов. словарь. Д-И, 109), если *зной* здесь ‘жар’, т.к. *зной*, например, в орловских говорах – ‘погода с низкой температурой воздуха, холод’²⁹.

В связи с выражением *заморозить верхушку* (где *верхушка*, возможно, *vulva*) можно рассмотреть и выражение, записанное в Шатровском районе Курганской области, *подбл замёрз* в контексте “Как жо? Подол замерз жанихов-то было” в значении ‘много’ (Лютикова 122). К выражению *подбл замёрз* в значении ‘много’ приводится только контекст с описанием сватовства женихов, что наводит на мысль о первоначальном ином смысле выражения. Ср., однако экспрессивное выражение *под морозом* в значениях а) ‘кто. Могучий, крепкий’; б) ‘что. Очень большой и до предела наполненный’. Здесь приводится опять-таки один контекст и связан он со свадебной семантикой. “В Сибири богато жили, невесте мать приданого сундук под морозом наготовит” (Сл. Сибири 2, К-Н, с. 293). Ср. также жаргонное *лавьё стынет* шутл. ‘денег очень много’, s.v. *лавьё, -ья угол.*, мол. ‘деньги’ (БСЖ 306). Однако, существует и обычай *отмораживать приданое* – ‘выкупать вином и брагой приданое невесты’ (Перм. словарь 2, 58).

Интересно также в связи с выражением *подбл замёрз* следующий обычай у парней и девушек (Касимовский район Рязанской области в 30-е годы): парни наряжались “стариками”, приходили на посиделки, плясали, забавлялись с девицами, потом парни вывола-

кивали их на улицу и тут, задирая им подол, натирали снегом между ног, или “деды” брали девушку за ноги, держа при этом юбку коло-колом и насыпали снег туда лопатой “до п о л”. В ряде случаев девушки напихивали, “намыкали” снегу за пазуху и под п о д о л. Все это обычно происходило в течение святок, либо масляницы, то есть в период наиболее активного бытования игр “в свадьбу или в женитьбу”³⁰. Обычно толкования катания по снегу связывают со значениями очищения (“девок чистить”, “девок солить, чтобы не портились” и т.п.), авторы исследования отмечают, что “за забавами такого рода несомненно скрывается брачно-посвятительский смысл”. Они отмечают также, что в деревнях Марынского с/с Вожегодского района “катание” устраивали на Крещение, после демонстрации девушками невестами нарядов “на ледышке”³¹. Связь подола, полы женской одежды со сферой сексуальных отношений довольно прозрачна. Ср. значения фин. *helma* ‘пола, подол’ и ‘лоно’, а также *helma/synti, -knin* ‘прелюбодеяние’³². Ср. также выражения *подол не чистый у кого-л.* – ‘намек на супружескую неверность, на развратное поведение’, записанное в говорах Среднего Урала, а также *быть с грязным подолом* ‘иметь плохую репутацию’, записанное там же (СРНГ 28, с. 116). В.И. Даль приводит примету s.v. *подол* – “Если у девки часто подол мокрый или в грязи, то муж будет пьяница” (Даль² III, 192). Выражение *nona в подоле держать* значит ‘помнить о девичьей чести’ (Перм. словарь 1, 212). Г.И. Кабакова в своей монографии “Антropология женского тела в славянской традиции” приводит такие сведения, относящиеся к 1710 г. (на Волыни...) “...в местечке Выжва Ковельского уезда вдова Опракса Вовчыха, бросившая в реку труп своего новорожденного ребенка, была выставлена у позорного столба, высечена, ей был отрезан п о д о л рубахи, после чего она была изгнана из села”³³. Интересно, что в русских святочных обрядах существовала особая церемония рассматривания парнями вышивок и тканых узоров на девичьих рубахах, называемая “смотр подольниц”. Она осуществлялась как на посиделках, так и на крещенских гуляньях и “являлась своеобразным публичным обсуждением готовности девушки к замужеству”. Проходила она так (д. Арганово, Пирогово Сямженского района): “трое – пятеро парней, вооружившись лучиной, обходили девушек и осматривали их “поподольницы”. Парень, держащий лучину, подойдя к девушке, спрашивал ее: “Как молода приготовилась? Есь ли поподольница?” Вместо ответа она загибала сарафан и выставляла поближе к свету край подольницы. Если та была красивой, кричали: “Ой, эта хорбша. Хороша поподольница!” – а если нет, то: “Ой, эта, робята, худая! Не годища взамуж!” – Над этой смеялись”³⁴.

Полá, как и подол, также была связана с коитусом. Так, Н.Ф. Сумцов приводит такие сведения: “Прикрывание женихом не-

весты полой платья, по окончании венчания в конце XVII столетия, по словам Корба, соблюдалось в Московской области, в конце прошлого столетия у донских казаков и в настоящее время в Себежском уезде Витебской губернии”³⁵. Мокрый подол, пола – следствие коитуса: “в песенном сборнике XVIII в. записана песня:

Ох, горюна! Ох, горю хмелина!
Теща к зятю боса пришла,
Она в полог к зятю нага легла,
Поутру встала, сама мокра:
– Зять – злокоман, не ты ли пошутил?
Не ты ли пошутил, подол намочил?”³⁶

Интересно, что на святочных гаданиях обливали косяк: “Косяк водой облевают на святках. Жених привидится во сне, скажёт: Наштё облила полу-то” (Перм. словарь 2, с. 19 – s.v. косяк обливать).

Наряду с выражением *заморозить верхушку* в сфере русской свадебной терминологии существует выражение *заморозить ворота*: ‘свадебный обычай: не пускать соседей на свадьбу’: “На свадьбе ворота заморозим, и пока много народа не соберется, не открывают” (Красноярский словарь² 103). Ср. также выражение *двери приморозить* (соликам. перм.), которое обозначало рождественский шутливый обычай примораживания дверей (домов, где есть невесты). Здесь также семантика задержки, запрета, оберега, если учесть сакральное значение дверей, ворот в славянской мифологии.

На молодежных посиделках, в играх существовал обычай *замораживания* (остановки) прялки парнем с целью добиться поцелуя девушки; фразеологизм *заморозить прылку* записан в псковских говорах в значении ‘остановить работу прялки до тех пор, пока девушка не поцелует парня и тем самым “разморозит” колесо прялки’: “Замораживают прылки, тада цалую, а если цалавасть ня будят, падажгут кудель. Астанавили прылку и трёбуют цалаваца. Гаварят м а - р о с, знацьт цалуй” (Псков. словарь 11, 334). С этой же целью на святках “примораживали санки”: ‘святочный обычай – придерживать санки с молодыми на ледяной горке, пока они не поцелуются’ (арханг., СРНГ 31, 298). Здесь также ритуальный запрет (холод) сменяется ритуальным разрешением (тепло – поцелуй). В свадебной терминологии существует также (в архангельских говорах) выражение *промораживать рыжики*, которое означает ‘много раз целовать жениха по требованию парней перед катанием с горки (о невесте)’ (СРНГ 32, 189). *Рыжик* в псковских говорах – ‘ тот, кому изменили в любви, дружбе’ (СРНГ 35, 304–305). Выражение *делать рыжики* – ‘нарушать верность в любви, изменять’ (пск., арханг. – там же). Ср. также антонимичное выражение *жечь рыжики* ‘делать известной измену одного из влюбленных, сжигая гребенку, бумагу в присутствии’.

вии всех': 'Вот зажгут гребёнку на гулёнке, а́на ярка гарйт, и у дёфки или у мальца шшобки гарйт ат стыдá, что им жгут рыжики' (Псков. словарь 10, 218). Так, в семантическое поле огня, жара входят значения не только 'воровство', coitus, но и 'любовная измена'. См. выше сжигание кудели парнем, которому отказали в поцелуе s.v. *заморозить прялку*. *Промораживать рыжики* – возможно – 'закреплять верность в любви'.

В псковских говорах записано также выражение *ерши* (*ершией*) *морозить* в значениях 'сидеть, стоять с милым (милой) где-н. вне жилого помещения – в сенях, на крыльце, на улице', 'хватать женщину за груди' наряду с выражениями *на ерий* 'на любовное свидание', *на ериах стоять (сидеть)* 'быть на любовном свидании, усиленно любезничать' (Псков. словарь 10, 134); в русских говорах Карелии записано выражение *пойти (вытащить) на ерий* в значении 'совершать прогулку с девушкой, гулять' (Словарь Карелии 2, 28). *Ерией морозить* – вероятно, развернутое вторичное выражение по отношению к выражению *на ериши*, возможно, под влиянием общей любовной и свадебной семантики холода. Ср., впрочем, выражение *ерши по телу встали* – 'мороз пробежал, гусиной шкурой подернуло' (Даль² I, 522), а также *Ериовый ветер* – 'северный ветер' (Ярослав. словарь 4, 37). В русских говорах Карелии записано выражение *Ербшки (ербшка) идёт* (*хóдит, пойдёт, забéгали* и т.п.) 'о пупырышках, появляющихся на коже от страха или холода' (s.v. *ербшка* – Словарь Карелии 2, 28). Здесь следует также отметить, что молодежные игры – знакомства, посиделки (в данном случае – любовные свидания) часто берут свое начало в играх детских. Так, слово *ёриша* в русских говорах (карельск.) служит названием игры и "палки, которой играют в детской игре": "Палку в руку да в *ёришу* играли, *ёриша* – палка, палку поставишь, заостришь и кидаешь, кто дальше, кто хороший" (Словарь Карелии 2, 28).

Однако, вероятнее всего, выражение *пойти на ериши* в значении 'совершать прогулку с девушкой, гулять' сначала значило 'идти ловить ершей'. Связь рыбной ловли сексуальной сферой также имеет место в славянской традиции; так, женщине сон о рыбе мог сулить беременность³⁷. В Полесье есть поверье о том, что "лец и окунь снятся к рождению мальчика, плотва и щука – девочки, а мерговая рыба означает мертворожденного"³⁸. В псковских говорах записано выражение *ловить рыбу* – 'на сельской вечеринке ловить упавшее веретено у девушки, которая придет' (за это следовало поцеловать парня), а также – *рыбку половить* 'проводить ночь с мужчиной' (СППП 68). Ср. жарг. *рыбку жарить* – 'совершать половой акт' (БСЖ 517). О связи со свадебной терминологией и семантикой говорят выражения *погода холостая* 'погода, когда, несмотря на благоприятный ветер, рыба не ловится' (СРНГ 27, 299), *с молбодуш-*

кой приехал (кто-либо) – ‘о том, кто совсем не поймал рыбы’ (Там же 18, 229), вдова сеть ‘рыболовная снасть, вытянутая без рыбы или с незначительным количеством рыбы’: ‘Вдова сеть пришла, нет у ей в животе ничего’ (Сл. русского Севера II, 38), а также название окуня – сват: ‘Сват и провожатый, это окунь и плотва’ (новг. – СРНГ, 36, 216). Ср. еще к выражению *ерши морозить* ‘хватать женщину за груди’ – название женских грудей *налимы* (Там же 20, 17).

С выражением *пойти на ериши* ср. выражение *пойти на чучела* – ‘пойти после посиделок гулять с парнями, провожать друг друга’ (новг., СРНГ 28, 362), первоначально, видимо, – пойти на охоту с чучелами? Ср. *охотиться (в чужих дачах)* – ‘волочиться’³⁹.

В пермских говорах записано выражение *дует на ложку* ‘о благоприятном ходе сватовства’ (СРНГ 8, 274, с.v. дуть). Возможно, это свернутое выражение, первоначальное – *сват (сваха) дует на ложку?* Ср. аналогично свернутые и потому особенно темные, требующие дополнительного пояснения пословицы, приведенные Далем *не крепок задом* (т.е. ‘не держит слово’)⁴⁰, *на попятный двор* (т.е. ‘отпереться, отказаться’)⁴¹, *язык на сговоре* (т.е. ‘условие заключено’)⁴², *tronута, сыграна* (в шашечной игре)⁴³.

Ложка, согласно этнографическим исследованиям, довольно широко использовалась в гаданиях, в семейных и календарных обрядах, а также в народной медицине. В Вятской губернии существовал обычай, согласно которому на свадьбе связывали вместе ложки жениха и невесты, говоря: ‘Как эти ложки связаны крепко-накрепко, так бы и молодые друг с другом связаны были’⁴⁴. Чтобы приворожить того, кто нравится, ложку парня или девушки, используемую в любовной магии, прижигали⁴⁵. Ложка, по свидетельству этнографов, ассоциировалась обычно с женским началом⁴⁶. Так, согласие просватанной девушки в северных русских говорах носило название *поварёшка*, значащее еще и просто ‘ложка’ (Словарь Карелии 4, 580). С.М. Толстая отмечает, что ‘в разных районах Полесья знаком бесчестия молодой служила дырявая ложка, которую давали матери (иногда и отцу) невесты. Иногда, узнав о нечестности молодой, дружка специально дырявил ложку, “чтобы она текла”, и давал ее родителям невесты’⁴⁷. Очевидно, все же, что ложка ассоциировалась с женским лоном. В псковских говорах записано выражение *запинкался что пест в ложках* – шутл.-ирон. ‘О знатном, важном, именитом человеке, случайно попавшем (или задержавшемся) в обществе простых, ниже его по рангу людей’ (СППП, 110). Здесь, возможно, обыгрывается мотив коитуса, при том, что пест и ложка – мужские и женские гениталии. ‘Ряд функционально сходных предметов домашней утвари, как, например, маслобойка с ее пестом и узкой кадкой’, по мнению Н.И. Толстого, ‘символизируют по народным понятиям, фаллос и вульву, а их действие – коитус’⁴⁸.

Часто на свадьбах жениху и невесте дают всего одну ложку. Ср. записанное в пермских говорах выражение *с одной ложки есть – 'находиться в близких, дружеских отношениях'* (Перм. словарь 1, 250 s.v. *есть*). Интересны некоторые гадания, связанные с ложкой, например, записанное в пермских говорах святочное гадание, называемое *кружать ложки*, которое состояло в следующем: “В кадцу наливают воду, спускают деревянные ложки, каждой ложке где в -
ку (разрядка моя. – Т.Г.) назовут и ложки покружают. Которая ложка отходит от всех, та девушка замуж и выйдет” (Там же 1, 441). На Среднем Урале при гаданиях с ложкой, считали выпуклую ее сторону “мальчиком”, а вогнутую “девочкой”: “Кашу ячневу сварят, съедят, а потом мать ложку какой ела за себя бросит. “Мальчиком” кверху упадет – мальчик будет, “девочкой” – девочка”⁴⁹. Даль свидетельствует о том, что, в частности, к Новому году замораживали воду в ложке: пузыри, к долгой жизни; ямка сверху, к смерти (Даль² II, 263). По свидетельству П.Г. Богатырева, в Закарпатье существовала игра в ложку – “Парни, каждый с девушкой, попарно рассаживаются в кружке. Девушка обходит круг и обращается к одному из парней: “Ты отпустишь девушку?” Тот отвечает: “Нет”. Тогда она ударяет его по руке ложкой. Парень говорит: “Я ее отпускаю”. После этого он должен поцеловать ту, которая сидит рядом с ним. Та уходит, а обходившая круг садится к нему”⁵⁰. Интересно не до конца ясное выражение, записанное в русских говорах Карелии, *ложка идет*: “О безудержном веселье: пыль столбом, дым коромыслом”: “Раньше соберемся, поем, только *ложка идет*” (Словарь Карелии 2, 268).

Ложка использовалась в медицинской магии: (Полесье) «...ложкой покойного крестят грыжу со словами: “Як умёр дзядзька Василь, дык каб и мая грыжа умерла”»⁵¹, служила также оберегом, так, на русском Севере (в селе Тихманьге) – “Беременной (которую также называли “поносна”, “пузатая”) запрещалось посещать похороны, иначе родившийся ребенок будет недолговечен, а по мнению других, у него будет плохая жизнь. Если беременная все же идет на похороны, она должна положить за пазуху деревянную ложку в качестве оберега”⁵².

В псковских говорах записано выражение *волна бьет ложку* чью в значении: “Кто-л. чувствует себя лишним, подвергается притеснениям в новой (?) семье”: “В маей сямьи ня бýдет тваю ложку вална бить” (СППП 22). Это, как нам кажется, очень близко выражению *дует на ложку* (дует попутный ветер, к удаче?). Так, глагол *поддуть*, записанный в северных русских говорах, значит ‘повезти, выпасть удаче’: “Поддуло вам, машина попалась” (Словарь Карелии 4, 627). Ср. также “Не подуйте на нас холодным ветром” – ‘не обижайте’ (Даль² 1, 503). Возможно и иное объяснение, подсказанное

жарг. *продуться* в значении ‘закончить какое-л. дело, работу’ (СМЖ 311), т.е. сватовство заканчивается, идет к концу?

Также возможно, как уже говорилось выше, *дует на ложку* – свернутое выражение *сват?* (*сваха?*) *дует на ложку*. Сват (*сваха*) дует на ложку, согревает холодное, замороженное? Ср. глагол *отдувать* в значении ‘согревать, оживлять дыханием’, записанный в русских говорах: “Мороз пригрозил: – Постой, мужик, я тя заморожу! А ветер: – А я тебя *отдую*” (Афанасьев) (СРНГ 24, 169).

Вообще глагол *дуть* обозначает и действие оберега, лечения. Так, упомянутый выше глагол *отдуть* в свердловских говорах значит ‘лечить домашними или знахарскими средствами’: “Старуха одна тут, так она травьями *отдувает*” (Там же, запись 1981 г.). Афанасьев писал о дуновении, как средстве против болезней и нечистой силы, используемом народными знахарями: “Наши знахари, произнося заговоры против разных болезней и на изгнание нечистой силы, дуют и плюют по три раза через левое плечо, или на все четыре стороны: ‘покуда я плюю, потуда-б рабу божьему хворать!’ Слюна и дуновение, как символы дождя и ветра, почитаются целебными и предохранительными от злых духов средствами и в Германии и у новых греков” (ПВСП I, с. 397). И. Сахаров так описывал действия знахаря перед свадьбой – “Знахарь осматривает все углы, притолоки, пороги, читает наговоры, поит наговорною водою, *дует на скатерти*, вертит кругом стол, обметает потолок, оскабливает вереи... и т.д.”⁵³

Если действительно, ложка ассоциировалась с женским лоном, то это дает возможность привести еще одно толкование выражения *дуть на ложку*. Дело в том, что, по мнению А.В. Гуры, одним из символов коитуса является вдувание, наряду с продырявливанием. Ср. частушку: “Соловей задул кукушке”, где речь идет о коитусе⁵⁴. В связи с этим получает, возможно, свое объяснение выражение, записанное в вологодских говорах: *обдуть mestechko* в значении ‘получить возможность (выйти замуж)’: “И твои дочки еще не *обдули mestechko*’ (о выходе замуж – участь их еще неизвестна”) (СРНГ 22, 25). Ср. жарг. угол. *дуть* в значении ‘совершать половой акт с кем-л.’ (БСЖ 173). Ср. также ярославское выражение *старое место* ‘женские половые органы’ (СРНГ 18, 130).

бочка арестантов

Выражение *наговорить (насказать) сорок бочек арестантов* прост. ирон. в значении ‘очень много наскажать о чем-л. неправдоподобном; наговорить с три короба’ рассматривается в Словаре русской фразеологии (авторы – А.К. Бирих, М.В. Мокиенко, А.И. Степанова), причем слово *арестант* (записанное Г.И. Куликовским в

олонецких говорах, в значении ‘мелкая сущеная рыба’) этимологически сближается с бытующими в рыболовной лексике словами *арестёга*, *аростёга*, *оростёга*, *оростыга*, *оростыга*, широко известными в архангельских говорах в значении тонкая веревочка с крючком на конце, прикрепленная к длинной веревке и используемая для ловли рыбы на леску: «Слово арестант, видимо, первоначально означало “рыбешку, пойманную на арестегу”, совмещая с этимологическим и обычное значение слова *арестант* ‘заключенный’». *Наговорить сорок бочек арестантов*, по мнению авторов, – “рыбацкая шутка, первоначально означавшая “наарассказать всяких небылиц о якобы огромном улове”⁵⁵.

В белорусском языке также существует выражение *бочка арестантов* в литературном языке и в говорах, в частности, гродненских – *бочку арыштантаў* ‘много (наобещать)’ (Сцишковіч. Слоўн. II, 579), оно рассматривается в “Этимологическом словаре фразеологизмов” И.Я. Лепешева, где приводится этимологическая версия (этимология В.М. Мокиенко), изложенная выше. Лепешев также называет этот фразеологизм каламбурным образованием, приводя ряд выражений того же свойства: блр. *вярзци грушу на вярбе, не коз воз, выдраць лысаму валоссе, сам не свой*, укр. (*наговорити*) *сім мішків гречаної вовни і всі неповні*⁵⁶. Этот перечень можно продолжить: russk. (диал.) *насказать три четверга на неделе* ‘много наговорить, наболтать’, *насказать воробья (журавля) на стене* ‘много чего-л. наговорить, рассказать небылиц’ (Перм. словарь 1, 569), *наврать тузобъ и барабанов* ‘наговорить всякого вздора’ (Словарь Карелии 3, 304), *наговорить мех кулаков* ‘сказать много ненужного, пустого’ (Смолен. словарь 5, 127), russk. аргот. *мясные пирожки с яблоками* ‘черт знает что, ерунда какая-то, шутл. комментарий по поводу любой абсурдной ситуации’⁵⁷, молод. шутл. или неодобрит. жарг. *нести голландию* ‘лгать, завираться; пустословить’ (“Возможно, ассоциативно-фонетическая контаминация с *галиматья*”. – БСЖ 131), а также блр. *рэшата бобу* ‘вздор, глупость’⁵⁸, укр. *сім мішків гречаного Гаврила* ‘наговорить, наплести много лишнего, глупого’⁵⁹. Возможно, слово *арестант* входит в выражение *насказать сорок бочек арестантов* в его прямом значении – ‘заключенный’, ср. выражение *наговорить роту солдат*, записанное в новгородских говорах в значении ‘наговорить, наарассказать много чего-л.’ (Новг. словарь 5, 135).

Не исключено также, что мелкая сущеная рыба названа словом *арестант* в его прямом значении ‘заключенный’, ср., возможно, новг. *незаконники* мн. ‘молодь рыбы, мальки’: “*Незаконники* – мелкая рыбешка, которую не разрешают ловить” (Новг. словарь 6, 42). Ср. также *матросик* ‘окунь’ (Ярослав. словарь 6, 36), новг. *крестьянин* ‘рыба судак’ (Новг. словарь 4, 145); интересно название заклю-

ченного, арестанта – *елéц краситый* (вят., с.в. *елец* ‘рыба *Leuciscus leuciscus baicalensis* сем. карповых’ – СРНГ 8, 340), а также аргот. *щука, -и*, ж. ‘крупный преступник, махинатор’⁶⁰.

С другой стороны, возможно и трактование слова *арестант* в рассматриваемом нами выражении как названия мелкой сущеной рыбы. Ср., возможно, блр. диал. *сем бочок ёселеў* ‘очень много’: “Мар’я тожэ наговорыла б *сем бочок ёселеў*” (Тураускі слоўнік 5, 27), а также приведенное выше блр. *рэшата бобу* ‘вздор, глупость’. Этимология олон. *арестант* ‘мелкая сущеная рыба’, на наш взгляд, требует уточнений. В Псковском областном словаре с.в. *выпускать* приведен такой контекст: “Маленьких-та *рястонцэф* сно́ва в бзи́ра на́да выпускать” (Псков. словарь 6, 42). Слово *рестонец* здесь, видимо, значит ‘малек’ и может восходить к незасвидетельствованному *рест в том же значении. Эта форма, возможно, позднее фонетическое преобразование праслав. *nerstъ, продолжения которого – russk. *нёрест* ‘метание и оплодотворение рыбами икры’, диал. *нёрест* ‘икромет у рыб’ (Куликовский 65), *нарост* и *наро́ст* ‘оплодотворенная икра рыб и лягушек’ (Литва, пск., Чудское, Псковское и Ладожское озера, Эстония, волог., Латвия), ‘м а л е к’ (Чудское, Псковское и Ладожское озера), а также сербохорв. *nerast* ‘виды рыбы’, *r̄ist* ‘рыбья икра’ (ЭССЯ 25, 9). Сюда же еще сербохорв. *nerast* ‘горчак *Rhodes sericeus amarus*’⁶¹, а также сербохорв. диал. *мријес, -ста м. и -сти ж.* ‘мелкая, только что родившаяся рыбка в нерестилище или вообще в воде’ (Ћупић Д. – Ћупић Ж. Речник Загарача 235). Ср. также сербохорв. *mrijesnica* ‘мелкая рыба’ (RJA VII, 59), укр. диал. *мересніця* ‘вид мелкой рыбы’ (Колесник) – производные с суф. -ica (субстантивация прилагательного) от *nerstъnъј (ЭССЯ 25, 11).

Аналогично с некоторыми указанными выше продолжениями праслав. *nerstъ/*norstъ претерпели изменения и восходящие к *nerstiti (от *nerstъ/*norstъ) укр. диал. *рєстиц’ц’а* ‘откладывает икру (о рыбе)’⁶², сербохорв. *r̄istiti se, r̄isti* ‘метать икру’ (ЭССЯ 25, 8), russk. диал. *ростовать* ‘метать икру’ (Барсов I, XVI (Словарь)).

Интересно, что в псковских же говорах словом *зарожёнец, -ница* называется маленькая рыбка, недавно вышедшая из икры, малек (Псков. словарь 12, 96).

Рыба густера носит записанное в говорах территории, прилегающей к Белому озеру, в 1916 г. название *рестá*, ж. (СРНГ 35, 75). Если это не преобразование слова *густера*, то *рестá* также может быть отнесено к праслав. *nerstъ.

Гипотетически восстанавливаемое *рест ‘малек’ под влиянием возможно, искаженного *рестáн* ‘недисциплинированный человек, хулиган’, записанного в свердловских говорах (СРНГ 35, 75), трансформировалось в *рестон, а затем, в *арестант*, благодаря народной этимологии, и стало обозначением мелкой рыбы и мелкой сущеной рыбы.

Примечания

- ¹ Сахаров И. Сказания русского народа. Т. 1. Кн. II. СПб., 1838. 103.
- ² Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в трех томах. Т. 1. М., 1993. 86.
- ³ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири. Новосибирск, 1981, 190.
- ⁴ Толстой Н.И. Дополнительные суждения о реконструкции праславянской фразеологии // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии и семантики. Слово в контексте культуры. М., 1999. 57–58.
- ⁵ Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Л., 1985. 101, 144, 149.
- ⁶ Обрядовая поэзия / Составление, предисловия, примечания, подготовка текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. М., 1989. 354.
- ⁷ Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья, 114.
- ⁸ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири, 244.
- ⁹ Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века / Отв. редактор И.В. Власова. М., 2001. 482.
- ¹⁰ Там же, 570.
- ¹¹ Гайдукевич І.М. Некалькі слоў з мясцовай гаворкі // Народнае слова. Мінск, 1976. 65.
- ¹² Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX века. 542.
- ¹³ Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья, 263.
- ¹⁴ Обрядовая поэзия, 473.
- ¹⁵ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в трех томах. Т. 3, 590.
- ¹⁶ Николаев С.А., Толстая М.Н. Словарь карпатоукраинского торуньского говора. С грамматическим очерком и образцами текста. М., 2001. 83.
- ¹⁷ Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона. Екатеринбург, 2000, 72.
- ¹⁸ Гура А.В. Брак // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995, 249.
- ¹⁹ Русский эротический фольклор / Ред. А.И. Топорков. М., 1996. 428.
- ²⁰ Гура А.В. Невеста // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995, 317.
- ²¹ Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга. Сленговые слова и выражения 60–90-х годов. М., 1997, 157.
- ²² Левкиевская Е.Е., Плотникова А.А. Этнолингвистическое описание севернорусского села Тихманьги / Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М., 2001, 268.
- ²³ Обрядовые песни русской свадьбы Сибири, 177.
- ²⁴ Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья, 205.
- ²⁵ Востриков О.С. Традиционная культура Урала // Опыт этноидеографического словаря русских говоров Свердловской области. Народный календарь. Вып. 1. Екатеринбург, 2000, 53.
- ²⁶ Кабакова Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001, 100.
- ²⁷ Там же, 199.
- ²⁸ Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов / Избранные труды. М., 1996, 145.
- ²⁹ Макушева О.А. Словарь метеорологической лексики орловских говоров. Орел, 1997, 18.
- ³⁰ Морозов И.А., Слепцова И.С. Свидание с предком (пережиточные формы ритуального брака в святочных забавах ряженых) // Секс и эротика в русской традиционной культуре. Составитель А.Л. Топорков. М., 1996, 287.

- ³¹ Там же, 288.
- ³² Финско-русский словарь / Под ред. О.В. Кукконен, Х.И. Лехмус и И.А. Мендрос. М., 1955, 71.
- ³³ Кабакова Г.И. Указ. соч., 154.
- ³⁴ Морозов И.А., Слепцова И.С. Указ. соч., 291–292.
- ³⁵ Сумцов Н.Ф. Указ. соч., 30.
- ³⁶ Русский эротический фольклор, 43.
- ³⁷ Гура А.В. Рыба // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. А–Я. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 2002, 416.
- ³⁸ Кабакова Г.И. Указ. соч., 207.
- ³⁹ Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1. М., 1994, 776.
- ⁴⁰ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в трех томах. Т. 2. М., 1994, 776.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же, 687.
- ⁴³ Там же, 682.
- ⁴⁴ Топорков А.Л. Ложка // Славянская мифология. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2002, 284.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Толстая С.М. Символика девственности в полесском свадебном обряде // Секс и эротика в русской традиционной культуре, 198.
- ⁴⁸ Толстой Н.И. Гениталии // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т. 1. М., 1995, 495.
- ⁴⁹ Востриков О.В. Традиционная культура Урала // Этногеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 5. Магия и знахарство. Народная мифология. Екатеринбург, 2000, 107.
- ⁵⁰ Богатырев П.Г. Игры в похоронных обрядах Закарпатья // Секс и эротика в русской традиционной культуре, 503.
- ⁵¹ Кабакова Г.И. Указ. соч., 266.
- ⁵² Левкиевская Е.Е., Плотникова А.А. Указ. соч., 269.
- ⁵³ Сахаров И. Русское народное чернокнижие. Сказания о знахарстве // Сказания русского народа. Изд. 3. Т. 1. СПб., 1841, 56.
- ⁵⁴ Гура А.В. Коитус // Славянские древности. Т. 2. М., 1999, 526.
- ⁵⁵ Бирюк А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии // Историко-этимологический справочник. СПб., 1998, 55–56.
- ⁵⁶ Лепешаў І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск, 1981, 25.
- ⁵⁷ Елистратов В.С. Словарь русского арго // Материалы 1980–1990-х гг. М., 2000, 261.
- ⁵⁸ Юрчанка Г.Ф. Слова за слова. Мінск, 1977, 35.
- ⁵⁹ Фразеологічний словник української мови / Укладачі: В.М. Білоноженко, В.О. Винник, І.С. Гнатюк і інш. Кн. 2. Київ, 1993, 809.
- ⁶⁰ Елистратов В.С. Словарь русского арго, 365.
- ⁶¹ Усачева В.В. Материалы для словаря славянских названий рыб. III. Семейство Cyprinidae // Этимология. 1974. М., 1976, 111.
- ⁶² Никончук М.В. Матеріали до лексичного атласу української мови // Правобережне Полісся. Київ, 1979, 130.